

Ideal-typical constructions of legitimate orders of power and their foundations

O. A. Ignatjeva¹

¹Saint-Petersburg State University, 7-9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-2-144-151

Research article
Full text in Russian

Maintaining the legitimacy of power is one of the key tasks of the ruling elite. The possession of means of coercion and the ability to use them against the unwanted is not a sign of a good regime, as the basis of legitimacy is the trust of the object of governance (society) in the subject of governance (the ruling elite). Undoubtedly, there are many different legitimate orders, but in order to conduct a full-fledged study of them in the future it is necessary to construct their ideal types, starting from the works of classical political theory and from political practice. The aim of this article is to formulate and analyze ideal-typical constructions of legitimate orders of power and to identify their foundations. Undoubtedly, digital technologies are making their mark on the nature of the political order of society, but one cannot ignore the diversity of political regimes in different countries: from authoritarianism to democracies of different shades. But each ideal type of legitimate order has its own basis of legitimacy: from tradition and law to norm and public knowledge. Over time, power orders change: they become more humane and accessible to communication between the authorities and the population, which they begin to hear and try to coordinate their actions with the wishes of society.

Keywords: ideal-typical construction; legitimacy; legitimate order of power; legitimate violence; discipline; knowledge; public reason

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ignatjeva, Olga A. | E-mail: o.a.ignatyeva@spbu.ru
Cand. Sc. (Sociology)

For citation: Ignatjeva O. A. Ideal-typical constructions of legitimate orders of power and their foundations // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. Vol. 9, No. 2. P. 144-151. (in Russ.)

Идеально-типические конструкции легитимных порядков власти и их основания

О. А. Игнатьева¹

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7-9, Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-2-144-151
УДК 321.013

Научная статья
Полный текст на русском языке

Поддержание легитимности власти является одной из ключевых задач правящей элиты. Владение средствами принуждения и возможность их использовать в отношении неугодных не является признаком хорошего режима, так как в основе легитимности лежит доверие объекта управления (общества) субъекту управления (правлящей элите). Несомненно, что существует множество разных легитимных порядков, однако для проведения полноценного их исследования в будущем необходимо сконструировать их идеальные типы, отталкиваясь от работ классиков политической теории и от политической практики. Целью данной статьи является формулировка и анализ идеально-типических конструкций легитимных порядков власти и выявление их оснований. Несомненно, что цифровые технологии накладывают свой отпечаток на характер политического устройства общества, но нельзя игнорировать и многообразие политических режимов разных стран: от авторитаризма до демократий разных оттенков. Но для каждого идеального типа легитимного порядка характерны свои основания легитимности: от традиции и закона до нормы и публичного знания. Со временем властные порядки меняются: они становятся более гуманными и доступными для коммуникации власти с населением, которое она начинает слышать и старается согласовывать свои действия с пожеланиями общества.

Ключевые слова: идеально-типическая конструкция; легитимность; легитимный порядок власти; легитимное насилие; дисциплина; знание; публичный разум

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Игнатьева, Ольга Анатольевна | E-mail: o.a.ignatyeva@spbu.ru
Кандидат социологических наук, доцент кафедры политического управления

Для цитирования: Игнатьева О. А. Идеально-типические конструкции легитимных порядков власти и их основания // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 2. С. 144-151.

Введение

Проблему легитимности политической власти в обществе нельзя недооценивать, так как она является основой его стабильности. На протяжении многих веков данная проблема была связана с престижностью власти, но в основе ее престижа лежали разные основания. Несомненно, что на разных этапах развития общества существовали гетерогенные модели легитимации власти в зависимости от политической культуры и особенностей исторического развития стран. Сегодня проблема легитимации встает с новой силой, поскольку она сопряжена с обратным процессом делегитима-

© ЯРГУ, 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

ции власти, потерей властью своего престижа. Способна ли власть сегодня выполнять поставленные перед ней задачи по сохранению безопасности жизни или она подвержена дисфункциям? Целью данной статьи является формулировка и анализ идеально-типических конструкций легитимных порядков власти и выявление их оснований. Таким образом, автор видит первоначальную задачу сведения многообразия к гомогенности для создания идеально-типических конструкций легитимных порядков для того, чтобы в будущем перейти к изучению их разнообразия (особенно на современном этапе развития). Несомненно, что цифровые технологии накладывают свой отпечаток на характер политического устройства общества, но нельзя игнорировать и многообразия политических режимов разных стран: от авторитаризма до демократий разных вариаций. Все это отражается на легитимном порядке власти в современном обществе. Логика исследования при анализе легитимного порядка предполагает привлечение работ М. Вебера [1; 2; 3], М. Фуко [4; 5], Ж. Делеза [6], Б. Стиглера [7] – исследователей, которые занимались проблемами легитимации власти.

Теоретико-методологические основания исследования

В основу анализа легитимных порядков власти положена методология понимающей социологии Макса Вебера: идеально-типические конструкции, метод понимания и принцип «свободы от оценочных суждений». Идеально-типическая конструкция, по мнению М. Вебера, – это «ментальная картина, которая сводит в непротиворечивом космосе мысли, специфические исторические отношения и события» [8, с. 190]. Она нужна для установления причинно-следственных связей между социальными феноменами. Для создания идеально-типических конструкций Макс Вебер обращается к Г. Риккерт и его индивидуализирующему принципу образования понятий и принципу отнесения к ценности [9, с. 293]. Метод понимания заимствуется Вебером у В. Дильтея и служит для проникновения в смысл социального действия. Но Вебер придает ему контекст рациональной интерпретации действия, а не сопереживания, как у Дильтея. Рациональный подход к пониманию социального (политического) действия предполагает использование идеально-типических конструкций, которые сформулированы однозначным образом. Еще одной особенностью методологии М. Вебера является принцип «свободы от оценочных суждений», который используется для сохранения объективности научного знания при проведении теоретического и эмпирического исследования. «Под оценкой в дальнейшем следует понимать ... «практическую» оценку доступного влиянию наших действий явления как достойного порицания или одобрения» [2, с. 415].

Репрессивный порядок власти

На протяжении большей части истории государственности власть суверена носила репрессивный характер, т. е. предполагала использование физического насилия для сохранения его жизни как высшей ценности и гарантии существования государства. Описание репрессивного характера власти используется в политической социологии Макса Вебера. Так, например, он определяет государство как союз господства одних над другими, поддерживаемый возможностью применения насилия [10, с. 490]. Для характеристики репрессивного легитимного порядка автором используется политическая теория Макса Вебера. Анализ работ М. Вебера [3; 10], М. Фуко [4; 5], М. Дина [11] позволяет выделить следующие черты, характерные для репрессивного легитимного порядка: 1) вертикальные отношения господства-подчинения; 2) господство суверена (власть во имя защиты жизни суверена); 3) право суверена на смерть под-

данных; 4) власть подавляет объект управления; 5) право на легитимное насилие; 6) закон как средство подчинения подданных; 7) плебисцитарная демократия (конец XIX – нач. XX в.); 8) нелиберальная управленческая ментальность (нацизм, фашизм, авторитаризм).

Однако, по мнению Н. Лумана, широкое применение легитимного насилия ведет к делегитимации власти, поэтому его использование можно рассматривать только как крайнюю меру, которая необходима для сохранения целостности государства и стабильности внутри общества. «Возможность распоряжаться контингенцией, сказать «да» или «нет» относительно желаемых кем-то ролей является базисом власти. Эта возможность превращается в основу власти в том случае, если образуются интересы, имущественные состояния или должности, лишение (или умаление) которых функционирует как альтернатива избежания» [12, с. 71].

Макс Вебер выделяет три основания легитимности власти [1; 3]: традиция как основа традиционного господства, закон как основа легально-рационального господства и харизма как основа харизматического господства. Несомненно, что закон до сих пор является основой поддержания легитимного порядка, что делает данную классификацию актуальной. Однако, с точки зрения логики теоретических концепций немецкого социолога, она является неполной, так как в теории понимающего действия он выделяет четыре типа действий (традиционное, аффективное, ценностно-рациональное и целерациональное), в то время как его классификация предусматривает только три типа господства и оснований для них. Таким образом, пропущено ценностно-рациональное господство, где в качестве основания легитимности могло бы быть счастье подданных и общественное благо [13].

Вебер полагает, что власть — это «шанс в рамках социальных отношений провести личную волю вопреки желанию другого» [14, с. 28]. Однако, по мнению Вебера, более точным понятием, отражающим вертикальные отношения власти, является господство. «Господство – шанс, что приказ определенного содержания вызовет повиновение данной группы людей» [Там же]. Не всегда господство предполагает наличие сильной бюрократического аппарата, иногда властитель может опираться на харизматическую общность, которая затем путем рутинизации может стать той самой бюрократией. Термин «легитимность» появляется в теории Вебера благодаря работам немецкого правоведа Г. Еллинека [15, с. 219], подразумевая доверие населения существующей системе власти. Таким образом, традиционное, легально-рациональное и харизматическое господство – это легитимные типы власти в классификации М. Вебера, которые пользуются доверием общества в силу, соответственно, престижа традиции, харизмы или закона.

Фашизм, тоталитаризм и авторитаризм – нелиберальные формы управленческой ментальности, которые являются одной из характеристик репрессивного легитимного порядка. Их сутью является утверждение превосходства одних наций над другими, подавление господствующей властью не только объекта управления (своего общества), но и более слабых государств. «Биополитика населения и расы, на языке сторонников империализма, в фабианском социализме и евгенике, связывает внутренние вопросы, касающиеся качества национального населения, с вопросами его пригодности по отношению к другим национальным группам» [11, р. 172–173]. Политические режимы, основанные на идее превосходства одних людей над другими в рамках классов и наций, поставили под угрозу исчезновения целые государства в начале и середине XX века. Биополитика как совокупность знаний о жизненных процессах, сформулированная М. Фуко [4], стала использоваться для определения не только

права на жизнь, но и права на смерть. Знания анатомополитики стали использоваться властью в изощренных пытках в тюремных учреждениях. «Пытки, подобные тем, которые практиковались в Иране в XX в. используют медицинские и психологические методы и дисциплины, включая лечение электрошоком, чтобы открыть частные интересы тел для общественного контроля» [16, р. 63].

Таким образом, легитимный порядок власти, отраженный в концепции политической власти Макса Вебера, характеризует ее репрессивную сущность, предполагая в своей основе использование легитимного насилия для сохранения как суверенитета государства, так и стабильности внутри общества. Этот идеальный тип легитимного порядка носит максимально негуманный характер, поскольку все в нем, даже жизнь подданных, подчинена благу суверена или господина (в терминологии М. Вебера).

Дисциплинарный порядок власти

Формирование дисциплинарного легитимного порядка власти относится к XVIII веку. «Дисциплинарная власть формируется с XVIII в., когда люди начинают активно перемещаться в пространстве. Дисциплинарная власть требует замкнутого пространства, в котором действуют свои правила. «Места» дисциплинарной монотонности: работные дома для нищих, колледжи (аналог монастырских школ), интернаты (наиболее совершенная форма образования), казармы (появляются в XVIII в.), мануфактуры» [17, с. 173]. Так, по крайней мере, он значится в работах М. Фуко. Этот порядок власти носит более гуманный характер, чем репрессивная власть М. Вебера, но право суверена на смерть поданных все же сохраняется (однако мыслится это в пределах сохранения общества и для его блага). Власть также представлена вертикальными отношениями господства-подчинения, как и в случае с репрессивным легитимным порядком, но задачи в дисциплинарном государстве у субъекта власти меняются. Господствующий субъект прибегает к науке для того, чтобы управлять подчиненным объектом (обществом). Он собирает знания о теле (анатомополитика) и жизни (биополитика) [4]. Также господствующий субъект 1) контролирует (надзирает) объект управления; 2) нормирует его (через различные техники анатомо-, биополитики и дисциплинарные учреждения); 3) несет бремя опеки над жизнью граждан; 4) подавляет объект управления, делает его послушным; 5) для него характерна репрессивная толерантность; 6) либеральная управленческая ментальность; 7) либеральная демократия.

Основанием легитимности власти, основной целью которой является контроль и нормирование политического тела, становятся норма и знания о том, что такое эта норма, как ее вывести и как применить. Соответственно, важным ресурсом дисциплинарного легитимного порядка становится биополитика как корпус знаний (в том числе социогуманитарного характера), направленный на регулирование жизненных процессов политического тела (населения) для увеличения его численности и повышения уровня его благосостояния [18, р. 52]. Биополитика предлагает разные техники управления населением страны, которое условно делится на тех, кто является самостоятельным и успешным, и тех, кто представляет полную противоположность первым. Поведение первых власть поощряет. Во вторую группу попадают индивиды, лишенные возможности трудиться и, таким образом, самостоятельно зарабатывать на жизнь. Это может быть связано с инвалидизацией, психологическими изъянами и проблемами социализации. В последнем случае у государственного аппарата и науки есть особые методы, позволяющие наказывать и стимулировать неуспешных индивидов.

Формирование экономической теории в контексте классической политэкономии сыграло особую роль для внедрения либерализма в управление государством с учетом экономических рычагов. Такое управление означает реформирование политических и социальных институтов с учетом политэкономического знания. «Здесь понятие экономики влечет за собой фундаментальную биоэкономическую реальность, движимую естественным дисбалансом между средствами существования и численностью населения, обнаруженную Мальтусом, и которая стимулирует возделывание все менее плодородных земель» [11, р. 145]. При этом либерализм можно рассматривать как критический подход к доминированию дисциплинарной власти, так как его целью становится защита прав и свобод личности, где в основе лежит закон, который является одним из инструментов либеральной управленческой ментальности.

Создание условий для обеспечения безопасности государства и контроль за ними является одной из целей дисциплинарного легитимного порядка. При этом особую роль играет обеспечение внутренней безопасности и, как ее часть, борьба с бедностью, поскольку бедные слои общества, особенно когда их подавляющее большинство, представляют собой угрозу стабильности общества и государства. Так, И. Бентам полагал, что для борьбы с нищетой нужно создавать условия, в которых бедняки смогут самостоятельно заработать себе на жизнь, а не надеяться на вспомоществование государства и социальные пособия [19, р. 76]. В рамках либерализма создание условий для свободного функционирования рынка заключалось не в полном невмешательстве государства в экономику, но в создании способов для эффективного функционирования экономики и общества.

Представитель Франкфуртской школы Г. Маркузе в качестве одной из технологий власти, которую можно отнести к дисциплинарному легитимному порядку, называет репрессивную толерантность. «Народ терпит правительство, которое, в свою очередь, терпит оппозицию в рамках учреждений власти, установленных конституцией» [20]. Общество терпит насилие со стороны власти, так как того требует конституция и закон, которые, в свою очередь, служат поддержанию власти господствующего субъекта и покорности со стороны управляемого объекта.

Таким образом, дисциплинарный легитимный порядок власти направлен на нормирование отношений внутри социума на основе нормирования поведения «нюансов» анатомического и политического тела. Он является более гуманным, чем репрессивный легитимный порядок власти, однако не решает вопросы создания условий для того, чтобы каждый индивид чувствовал себя счастливым. При дисциплинарной власти государство заботится не об отдельном индивиде, а о биопроцессах, необходимых для сохранения и поддержания популяции в рамках государственных границ.

Современный легитимный порядок власти

Попытку концептуализировать новый тип власти сделал Ж. Делез, введя понятие «общество контроля» в своей работе *Postscript on Societies of Control* [6] и Б. Стиглер, введя понятие психовласти. Психовласть – новый набор технологий, относящихся к эпохе детерриториализации, в котором индивиды представляют собой не работников, а скорее потребителей [7, р. 26]. Да и сам М. Фуко в поздних работах вводит альтернативу дисциплине – безопасность. Безопасность представляет собой способ власти, возникающий наряду с дисциплинарным и в то же время противоречащий ему, направленный на рост и циркуляцию, а не на контроль и регулирование.

Данные попытки относятся к периоду до сетевого общества, с наступлением которого стали широко использоваться информационно-коммуникационные техноло-

гии при взаимодействии правящих элит и общества. Характерной особенностью современной власти является ее коммуникативный характер и широкое использование цифровых технологий (цифровых платформ, искусственного интеллекта, алгократии) [21]. Основными чертами данной идеально-типической конструкции являются: 1) горизонтализация властных отношений между субъектом и объектом власти за счет расширения коммуникативных возможностей; 2) правящая элита широко использует информационно-коммуникационные технологии при взаимодействии с обществом; 3) объектом управления становится общество знания, где знания выражаются в качестве суждений в процессе публичной коммуникации; 4) власть вовлекает население в публичность; 5) политическая элита становится более доступной для населения; 6) правящая элита, опираясь на науку, создает условия для развития самости индивидов, при этом минимизируя свою вовлеченность в их жизнь; 7) целью власти становится создание общественного блага; 8) демократия приобретает эпистемический характер; 9) неолиберальная управленческая ментальность; 10) особую роль приобретает важность фактора доверия населения власти.

В качестве оснований легитимности современной власти можно выделить знания, суждения, публичный разум, ценности, выраженные в суждениях, дискурсы. «Люди в своем взаимодействии выступают как ценностно-рациональные субъекты, ценностная структура которых определяется тем, как люди понимают этот мир. Социальные факты являются выражением тех ценностей, которые совместно выбирают люди» [22, с. 188]. Появляется основание для четвертого типа легитимности в классификации М. Вебера.

Вторая половина XX в. является этапом переход к неолиберализму, для которого характерна минимизация участия государства в жизни своего населения. При этом ответственность за самореализацию и благосостояние перекладывается государством на самих граждан. «Неолиберальные формы управления характеризуются не только прямым вмешательством со стороны специализированных и уполномоченных государственных аппаратов, но и характерным развитием косвенных методов руководства и контроля над людьми без одновременной ответственности за них» [18, р. 59]. Неолиберальная форма управленческой ментальности означает искусство управления, привлекающего знания социальных наук для формирования самостоятельного субъекта, который будет действовать в интересах государства.

Таким образом, идеально-типическая конструкция современного легитимного порядка власти фиксирует черты, характерные для развитого демократического государства, эталоном которого является модель полиархии Р. Даля [23]. Основанием легитимности является доверие, суждения и дискурсы, рождаемые в ходе публичной коммуникации.

Заключение

Несомненно, что легитимные порядки власти на разных этапах развития общества должны различаться, и для каждого этапа характерна гетерогенность этих порядков. Но для того, чтобы более подробно изучать разновидности, нужно сначала создать идеальные типы легитимных порядков на основании работ ведущих политических мыслителей и политической реальности. В данном исследовании было сконструировано три идеально-типические конструкции легитимных порядков власти: репрессивный, дисциплинарный и современный. Каждый из них имеет свои характерные черты и расположен в эволюционном порядке развития политических режимов. Несмотря на свои грозные наименования, они так или иначе апеллируют к доверию

населения власти, без которого невозможна социальная стабильность и устойчивость политических институтов. Но для каждого идеального типа легитимного порядка характерны разные основания легитимности, о которых речь шла в данной статье. Со временем властные порядки меняются: они становятся более гуманными и доступными для коммуникации власти с населением, которое она перестает тотально использовать в своих целях и начинает слышать.

Ссылки

1. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма / Пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2006. С. 453-484.
2. Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма / Пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2006. С. 415-452.
3. Weber M. *Economy and Society: an outline of interpretive sociology*. Berkley: University of California Press, 1978. 1462 p.
4. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.
5. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2022. 416 с.
6. Deleuze G. *Postscript on the Societies of Control* // MIT Press. 1992. October. Vol. 59. P. 3-7. URL: <https://www.jstor.org/stable/778828> (дата обращения: 29.01.2023).
7. Stiegler B. *Technics and time, 3: Cinematic Time and the Question of Malaise*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2011. 270 p.
8. Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1978. 579 s.
9. Риккерт Г. Границы естественно-научного образования понятий: логическое введение в исторические науки / Пер. с нем. СПб.: Наука, 1997. 532 с.
10. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма / Пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2006. С. 485-528.
11. Dean M. *Governmentality: Power and Rule in Modern Society*. Second Edition. London: SAGE Publication Inc., 2010. 304 p.
12. Луман Н. Власть / Пер. с нем. М.: Праксис, 2001. 256 с.
13. Buchanan J., Tullock G. *The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy* // *The Collected Works of James M. Buchanan*. Vol. 3. Indianapolis: Liberty Fund, 1999. P. 3-353.
14. Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1972. 943 s.
15. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юр. центр-Пресс, 2004. 752 с.
16. Rejali D. *Torture and Modernity: Self, Society and State in Modern Iran*. Boulder, Co: Westview Press, 1994. 176 p.
17. Бокарева О. Б. Концепция власти и понятие «власть-знание» в философии М. Фуко // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 3 (1). С. 172-175.
18. Lemke Th. Foucault, Governmentality, and Critique. *Rethinking Marxism* // *A Journal of Economics, Culture & Society*. 2002. № 14. P. 49-64. <http://dx.doi.org/10.1080/089356902101242288>
19. Bentham J. *The Theory of Legislation*. London: Routledge & Kegan Paul, 1950. 422 p.
20. Маркузе Г. Репрессивная толерантность. М.: Астрель, 2011. URL: https://royallib.com/book/markuze_gerbert/repressivnaya_tolerantnost.html (дата обращения: 29.01.2023).
21. Игнатьева О. А. Алгократия в политической системе: pro & contra // *Социальные и гуманитарные знания*. 2022. Т. 8, № 2. С. 138-145.
22. Сморгунов Л. В. Знание и публичное управление: от утверждения нормы к суждению // *Политическая наука*. 2016. № 2. С. 181-197.
23. Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. М.: Высшая школа экономики, 2010. 288 с.